

УДК 343

В.М. ТРУБНИКОВ, д-р юрид. наук, проф.

Национальный университет внутренних дел

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Впервые в теории уголовного права предлагается рассматривать объект преступления как специфическую социальную оболочку, которой всегда причиняется ущерб совершением преступления. Приведены аргументы в пользу этой теоретической посылки.

Нужно отметить, что в науке уголовного права достаточно много уделялось и уделяется внимания анализу проблем объекта преступления. Фактически общепризнанным является то, что и понятие, и признаки объекта преступления определяются на основе материального определения преступления; основываются на таком основополагающем признаке преступления, как общественная опасность [1, с.198]. Подобная позиция была господствующей в науке уголовного права, как прошлых лет, так и в современной науке уголовного права Украины. Так, еще в 1925 г. А.А. Пионтковский предложил понимать под объектом всякого, любого преступления общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения [2, с.129-130]. Эта точка зрения была поддержана многими учеными-криминалистами, и на протяжении продолжительного времени ее последовательно отстаивало подавляющее большинство исследователей, которые глубоко занимались разработкой проблем объекта преступления [3]¹. При этом общественным отношением, как объектом преступления, они считали объективно существующие в обществе и поставленные под охрану уголовного закона отношения между людьми в процессе их общей деятельности или общения,

то есть урегулированные правовыми или моральными нормами экономические, социально-политические, идеологические и иные отношения.

В частности, с обоснованием точки зрения, согласно которой объектом преступлений против личности являются исключительно общественные отношения, выступил Н.А. Беляев. Он, критикуя взгляды ученых, рассматривающих объектом преступлений против личности самого человека, его жизнь, здоровье и т.д., утверждал, что подобное решение вопроса является результатом непонимания различия между понятиями человек и личность, а свойство быть личностью присуще человеку не как биологическому, а как социальному существу. В своих рассуждениях он приходит к выводу, что при правильном понимании личности человека нет никакой необходимости называть личность в качестве самостоятельного объекта преступных посягательств, поскольку личность сама по себе есть совокупность всех общественных отношений [4, с.109-110]².

В отечественном уголовном праве преобладающей является позиция, согласно которой объектом преступления являются наиболее важные, наиболее значимые для интересов общества и государства общественные отношения, которым преступные посягательства причиняют или могут причинить значительный ущерб [5]. Правда, некую двойственную позицию по этому вопросу занял В.Я. Таций. Вначале он подчеркивает: «общепризнанно, что объектом преступления всегда выступает то благо, которому преступлением причиняется

¹ См. также: Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды ВЮА. –М., 1951. –Вып. XIII; Никифоров Б.С. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. –М., 1980; Фролов Е.А. Объект и преступные последствия при посягательстве на социалистическую собственность // Сб. науч. тр. –Свердловск, 1968. –Вып.8; Таций В.Я. Объект и предмет в уголовном праве Украины: Учебное пособие. –Х.: Укр. ЮА, 1994.

² См. также: Курс советского уголовного права: Часть Общая. –Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. –Т.1. –С.282.

реальный вред или создается угроза причинения такого вреда», а чуть ниже говорит совсем о другом, что «объектом преступления являются не какие-нибудь общественные отношения, а лишь те, которые поставлены под охрану закона об уголовной ответственности» [6, с.89].

Если анализировать точки зрения в теории науки советского уголовного права, существовавшие в условиях тоталитарного режима, разумеется, не все они должны быть автоматически перенесены на почву независимого государства Украина. Правда, анализ, осмысление прошлого научного наследия невозможно сделать сиюминутно, необходимо определенное время для процесса очищения от прошлых стандартов и, прежде всего, в сознании людей и ученых в том числе. Но во всех случаях мы не должны забывать, что уже нет того государства и нет тех отношений. Люди жили и трудились, существовали для государства, а не государство для людей, и в этом была наша общая беда.

В последнее время в литературе наметилась определенная тенденция отказа от понимания объекта преступления как общественных отношений, которые охраняются уголовным законом, и под объектом преступления стали понимать общественно определенные ценности, блага или интересы, на которые посягает преступное действие. Например, В.П. Емельянов заявляет, что «совершая преступление, виновное лицо непосредственно посягает на те или иные разновидности, аспекты, проявления жизни, деятельности человека, коллективов, общества, на их безопасность, условия существования и функционирования, то есть на *охраняемые уголовным законом отдельные разновидности (сферы, проявления) жизнедеятельности людей* (выделено автором), которые и выступают в качестве непосредственных объектов преступлений как реальных явлений действительности [7, с.225]. Хочется только надеяться, что такое стремление критиковать все, что было ранее, является не самоцелью, а действительно обусловлено необходимостью уточнения и улучшения понятий и терминов, употребляемых в теории уголовного права.

Однако и среди приверженцев этой позиции имеют место существенные расхождения во взглядах на сущность объекта преступления. Так, например, А.А. Тер-Акопов считает, что признание объектом преступления обществен-

ного отношения не отвечает новым задачам уголовного права, и что общим объектом посягательства следует признать личность и отношения, обеспечивающие ее развитие [8, с.52]. А.В. Наумов рассматривает объект преступления как «блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом». Однако, далее по тексту, он уточняет, что отнесение тех или иных благ (интересов) к объекту преступления вовсе не означает, что эти интересы являются объектами исключительно уголовно-правовой охраны. Такими становятся лишь наиболее опасные посягательства на эти объекты, предусмотренные только уголовным законом [9, с.159].

Обособленную позицию в отечественной науке уголовного права при анализе объекта преступления занял С.Б. Гавриш. С его точки зрения, понимание объекта как общественного отношения обусловлено, с одной стороны, концепцией состава преступления, где объект играет центральную роль, а с другой - марксистским подходом к объяснению действительности, которая всегда социализована и представляет собой "совокупность общественного отношения" [10, с.41, 42]. Далее он отмечает, что конструкция объекта как общественного отношения является искусственной, в большей степени надуманной. Она, безусловно, предназначена для осуществления влияния "экономически господствующего класса" на политику применения уголовного права как инструмента борьбы сначала классовой, а потом - партийно-государственной олигархии с преступными проявлениями в "социалистическом обществе" [10, с.53]. Вместо концепции общественного отношения как объекта преступления С.Б. Гавриш предлагает концепцию "объект - правовое благо как определенная ценность". По его мнению, правовое благо всегда подвергается преступному воздействию, а потому этому благу причиняется ущерб, который может быть установлен благодаря, прежде всего, как раз пониманию его как ценности. Именно от ценности правового блага как объекта зависят характер, содержание и размер последствий преступного деяния лица. Последствия преступления и являются оценкой степени пораженности охраняемого правового блага и вызванных этим изменений в действительности, которые находят свое выражение в конкретной количественно-

качественной категории (тяжкие телесные повреждения, массовая гибель животных, разрушение экосистемы и т.п.) [10, с. 64].

Прежде всего, нельзя согласиться с самой тональностью рассуждений С.Б. Гавриша. В научный спор или научные рассуждения нельзя привносить политические настроения и пассажи. С другой стороны, ссылка в своих рассуждениях на позицию К. Маркса о том, что будто он объяснял действительность как "совокупность общественных отношений" не совсем корректная. А ведь речь идет об известной формуле К. Маркса: «... сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [11, с.3]. Дело в том, что общественные отношения в любом государстве, обществе находятся всегда в неразрывном единстве с личностью как субъектом, носителем этих общественных отношений. И как без субъекта немислимо существование общественных отношений, так и без общественных отношений немислимо поведение, общение и деятельность субъекта. Исключение личности, гражданина, индивида из системы общественных отношений разрушает ее, уничтожает личность.

Несмотря на внешнюю привлекательность рассматриваемых точек зрения, их направленность как будто на обеспечение приоритета общечеловеческих ценностей, с ними нельзя согласиться. Основным их аргументом является отказ от теории общественного отношения как объекта преступления при совершении преступлений против личности, в особенности преступлений против жизни. Вместе с тем, взгляд на человека как на самостоятельную абсолютную ценность приводит к пониманию ее лишь как биологического существа. А это, по нашему мнению, унижает человека, поскольку фактически приравнивает его к жизни других видов биологических существ. Поэтому, на наш взгляд, более правильна позиция Н.И. Коржанского, который резонно спрашивает о том, какое практическое значение может иметь признание объектом преступления общественных ценностей, как его использовать для определения общественной сущности преступлений, его признаков, для квалификации преступления, для ограничения одного преступления от дру-

гого? и правильно заключает, что никакого практического значения оно не имеет и иметь не может [12, с.160].

В этом плане близко стоят рассуждения Н.Н. Кропачова, который считает, что при условии признания объектом посягательства при убийстве лишь "жизнь человека" ("права" потерпевшего на жизнь) приходится констатировать его защищенность уголовным законом, однако такое признание означает, что отдельный "изолированный человек" противопоставлен преступлению как его объект. Однако если совершено убийство, то его объектом являются интересы всего общества, поскольку убитый является "одним из нас". В этом утверждении нет унижения абсолютной ценности человека как биологического существа или жизни вообще как биологического явления, а лишь констатация фактического состояния вещей [13, с.110]. Думается, что рассмотрение объекта преступления как охраняемые уголовным законом, социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает лицо при совершении преступления, нельзя признать достаточно обоснованным. Используемые авторами данной концепции аргументы не могут в достаточной степени убедить в правильности их рассуждений, тем более что и сами термины «ценности», «блага», «интересы», «сферы деятельности» и др. являются весьма расплывчатыми и неконкретными, требующими еще своего дополнительного разъяснения и пояснения.

И все-таки, мы возьмем на себя смелость заявить, что являются не правыми не только те, кто понимает под объектом преступления иные явления, кроме общественных отношений. В определенной степени допускают неточность и те, кто заявляет о том, что объектом преступления являются общественные отношения (пусть «конкретные», «наиболее значимые», «охраняемые только законом об уголовной ответственности» и т.д.).

Прежде всего, следует указать, что последний подход методологически не оправдан. На наш взгляд, более правильным является анализ объекта преступления в ракурсе механизма преступного поведения. Дело в том, что человек, гражданин, индивид, живущий и творящий в обществе, является всегда «социализированной» личностью. И личностью он становится только благодаря тому, что он является членом

общества. Как биологически предполагается, что человек окружен светящейся аурой, так и любой, каждый член общества окружен «социальной оболочкой», состоящей из совокупности общественных отношений. И вот эта социальная оболочка при совершении преступления всегда, во всех случаях без исключения разрушается. И восстановить ее бывает очень трудно, и очень часто просто невозможно.

Вспомним, когда мы говорим, что освобожденный из мест лишения свободы продолжает совершать преступления и, объясняя основную причину рецидива отсутствием успешной адаптации к условиям жизни на свободе, мы тем самым подтверждаем ту истину, что ранее разрушенную социальную оболочку он не смог восстановить, «отремонтировать», а общество и соответствующие правовые и социальные структуры не помогли ему в этом.

Поэтому мы можем сказать, что всякое совершенное преступление, всегда, во всех случаях, прежде всего, посягает и разрушает (или, по крайней мере, нарушает) социальную оболочку человека, выступающей неотъемлемым свойством каждого члена общества.

Социальную оболочку образуют социальные, общественные отношения (когда они урегулированы нормами права и правоотношения), сформированные в данном обществе. Таким образом, социальная оболочка человека как личности, члена общества всегда подвергается преступному воздействию - ей причиняет вред любое, всякое преступление; ее мы рассматриваем как тот защитный механизм, щит, на который посягает любое преступление.

А вот внутри этой оболочки фактически и находятся те объекты преступления, которым причиняется (уже как бы вторично; и чем крепче оболочка, тем меньший ущерб причиняется объекту, находящемуся внутри этой оболочки) ущерб совершением преступления, и если рассматривать объект преступления именно в таком плане, здесь мы солидарны с теми учеными, которые рассматривают объект преступления как общественные отношения, либо условия их существования, либо правовое выражение этих отношений, либо субъекты (личность). Но здесь мы говорим о несколько другом механизме причинения вреда объекту преступления: мы говорим о двухобъектности объекта преступления, о двухэтапном механизме преступного поведения, или о первичном и вторичном

объектах преступления.

В ст.1 УК приводится перечень наиболее важных объектов, находящихся под уголовно-правовой охраной (права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Украины, мир и безопасность человечества).

Вместе с тем, полный и исчерпывающий перечень объектов преступления содержится в Особенной части УК Украины, разделы которой и расположены таким образом, что в основу их классификации положен, прежде всего, объект преступления. Правы В. Тацій и В. Сташис, которые подчеркивают, что предлагаемая в новом УК система Особенной части отражает не только определенные теоретические наработки по вопросам ее построения, а, главным образом, отразила те социальные ценности, которые сложились в Украине в первые десять лет ее формирования как независимого, демократического государства, и которые подлежат уголовно-правовой охране [14].

Но это ведь общее представление об объекте преступления. Когда мы анализируем объект конкретного преступления, требуется конкретизация, уяснение содержания соответствующих общественных отношений, составляющих его элементов и самой структуры. Одним из первых попытку исследовать содержание общественных отношений предпринял Б.С. Никифоров, который в своем анализе выделял: участников общественного отношения, непосредственные отношения между участниками-субъектами отношений и условия реализации общественных отношений [15]³. По своей структуре общественные отношения характеризуются наличием субъектов общественных отношений, являющихся носителями этих отношений, связью и взаимодействием между ними, а также факторами (или обстоятельствами), вызвавшими возникновение и существование этих отношений, выступившими обязательным условием для их существования [16, с.23].

Но в своем анализе мы хотели бы обратить особое внимание на такой структурный элемент общественного отношения, как субъект,

³ См. также: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1956.

личность, индивид. Мы уже подчеркивали, что существует всегда тесная связь и взаимодействие общественных отношений и личности; без личности невозможно существование, функционирование общественных отношений; исключение же личности из системы общественных отношений разрушает личность - человек в таких случаях превращается просто в одну из разновидностей биологического существа. Вот тут мы подходим к другим нашим рассуждениям. Исходя из данных выводов, убийство – это не только лишение жизни человека как биологического существа, но вначале (первично) разрушение его социальной оболочки, совокупности общественных отношений, составляющих социальную сущность человека, его социальную оболочку как личности.

Отсюда, самым важным фактором для человека является факт быть личностью, членом данного общества, наделенного определенными правами и обязанностями, правоспособностью и дееспособностью, т.е. человек должен быть наделен определенным правовым и социальным статусом, правовым положением гражданина в обществе. Без этого он не может существовать, общаться, осуществлять свою трудовую деятельность и вообще существовать как личность. К. Маркс подчеркивал, что в личности, совершившего преступление, государство должно видеть «нечто большее, чем правонарушителя... Разве каждый гражданин не связан с государством тысячами жизненных нервов, и разве оно вправе разрезать все эти нервы только потому, что этот гражданин самовольно разрезал *какой-нибудь один нерв?* Государство должно видеть и в нарушителе... живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которого священо, и, наконец, самое главное – гражданина государства» [17, с.132].

Если можно представить себе человека первобытнообщинного строя, то он был фактически лишен той социальной оболочки, которая защищает человека в нашем обществе и позволяет ему существовать в данном обществе (этой социальной оболочки у него не было). Поэтому лишение жизни человека не рассматривалось как убийство и не квалифицировалось

как преступление. И здесь, в отсутствие определенной совокупности общественных отношений как специальной социальной оболочки человека, потерпевший лишался жизни как обычное биологическое существо, без каких-либо последствий для виновного лица. Хочу подчеркнуть, дело здесь не только в том, что в то время не было такой политической организации как государство, и этим государством не устанавливались конкретные, определенные запретительные нормы. Самое главное, что в тот период человек не был «социализированной» личностью.

Рассматривая личность как субъект общественных отношений, мы подчеркиваем, что это не означает поглощения общественных отношений личностью, членом общества, как и вхождение личности в определенные общественные отношения не нивелирует ее в этих отношениях, а следует подчеркнуть их диалектическое единство и взаимодействие.

Личность, входя как обязательный элемент в общественные отношения, и представляя собой «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека» [18, с.178], совместно с окружающей ее природой и обществом ежедневно участвует в формировании существующих отношений [11, с.440], которые обуславливают личность и проявляются в ней. Вывод же об органической взаимосвязи и взаимодействии общественных отношений и личности вытекает из анализа ее как целостного комплекса взаимосвязанных элементов, образующих единство с окружающей ее макро- и микросредой [19].

Под личностью, как объектом преступления, мы подразумеваем единство социального и биологического: совокупность общественных отношений, составляющих ее социальную основу, а также совокупность психологических и биофизиологических свойств, характеризующих ее как природное, биологическое существо.

Соотношение биологического и социального в человеке невозможно измерить, сосчитать в числах, процентах. Эти свойства, которые не просто взаимосвязаны, взаимодействуют постоянно друг с другом, но они как бы растворены друг в друге - провести четкую границу между ними просто невозможно. По моему мнению, биологического очень много в каждом человеке; именно биологическое и определяет

индивидуальность человека, его своеобразие и отличие от других⁴. Животные инстинкты, находящиеся в человеке, всегда будоражат его, не дают ему спокойно жить и существовать. Интересно в связи со сказанным, вспомнить те выводы, к которым пришел выдающийся итальянский ученый, судебный психиатр и криминалист Чезаре Ломброзо, который, изучая сравнительную анатомию, психологию, психиатрию, судебную медицину и социологию, создал очень интересную теорию, суть которой заключается, по его мнению, в следующем: «По известной нам причине некоторые субъекты рождаются с той организацией, которая свойственна дикарю, первобытному человеку. Дикари и народы, находящиеся в первобытном состоянии - преступники по существу, для них преступление - естественное явление» [20, с.70]. Отсюда следует, что склонностью к насилию, причиной насильственных преступлений, прежде всего, являются животные инстинкты, биологические свойства, когда разрушаются, исчезают или растворяются социальные свойства, лишая человека каких-либо сдерживающих начал.

И каждому человеку приходится по неволе постоянно их сдерживать, успокаивать. Таким сдерживающим началом и успокаивающим средством являются именно социальные свойства личности, которые определяют поведение индивида в обществе, не позволяют ему проявить свои животные инстинкты в полной мере, в полном объеме (биологическое). Социальное - это формальное, оно видно, заметно для всех, на него всегда обращают внимание, и его всегда хотят направить в русло законодательного регулирования - в русло, которого требует общество, государство, коллектив, ближайшее социальное окружение.

Рассуждая в таком направлении, думаю, необходимо отметить следующее, что и само социальное биологично, природно. Все, что про-

⁴ Здесь можно сослаться на выводы, к которым в своих исследованиях пришел наш, соотечественник, выдающийся экспериментатор и практик академик Николай Михайлович Амосов. При исследовании вопроса о том, сколько в человеке «животного» и сколько «духовного» он пришел к такому выводу: биологическая сущность психики человека составляет 70 %, все остальное - социальное, приобретенное, воспитанное, духовное.

исходит в обществе, биологически задано, является прямым следствием человеческой природы, имеет свой генетический код.

Человек генетически неповторим. Каждый человек обладает неповторимыми, только ему присущими качествами и свойствами. И.П. Павлов подчеркивал, что «прирожденные свойства нервной системы наряду с воспитанием и обучением формируют образ поведения личности» [21, с.269]. Платон считал, что одним людям Бог от рождения примешал золота, другим - лишь железа и меди. Плутарх говорил, что животное от животного не отличается так сильно, как человек от человека. Надо признать, что существует божественная предопределенность, генетический фатализм, определяющий весь спектр способностей и интеллекта людей, индивидов. С философской точки зрения личность характеризуется как единство: 1) биологически обусловленных черт; 2) черт, определяемых индивидуальными особенностями психических процессов; 3) черт, определяемых индивидуально приобретенным опытом; и 4) социально обусловленных черт [22, с.70]⁵.

Думается, что предложенная теоретическая посылка может быть положена в основу анализа всех видов объектов преступления, когда их мы классифицируем «по вертикали» на общий, родовой (групповой) и непосредственный, а также когда мы классифицируем непосредственный объект «по горизонтали» (основной (главный) и дополнительный обязательный и дополнительный факультативный) [6, с.97-101], а также при анализе соотношения общественных отношений с субъективными правам граждан, исследовании общественных отношений, личности, ее интересов и субъективных прав граждан, соотношения между социальной оболочкой личности и непосредственным объектом преступления.

Социальная оболочка - это объект преступного воздействия (совокупность общественных отношений, формирующаяся как единство и взаимодействие личности и среды), выступающая всегда как определенная абстракция, которую мы не всегда осознаем и воспринимаем и которую нам еще предстоит исследовать для понимания истинного её значения как общественного, социально-психологического и право-

⁵ См. также: Кон И.С. Социология личности. - М.: Политиздат, 1967.

вого явления. Социальная оболочка личности существует независимо от наличия или отсутствия уголовного закона, она существует объективно, в качестве элементов в нее входят многие процессы и предметы материального мира. Социальной оболочке всегда причиняется вред, ущерб, независимо от того, подпадают ли общественные отношения под сферу правового регулирования или нет, а также запрещены или нет правом. Непосредственный объект преступления – это всегда то, что стоит за социальной оболочкой, внутри социальной оболочки и что мы уже прямо (лично) воспринимаем (имущество (частное, коллективное, государственное), здоровье, жизнь и т.д.). Непосредственный объект преступления самым тесным образом связан со своей «пуповиной», социальной оболочкой. Социальная оболочка в отдельных случаях может оказаться материальной предпосылкой существования и развития конкретных общественных отношений. Поэтому, например, при убийстве преступлением разрушается, прежде всего, социальная оболочка, сотканная из множества социально-полезных нитей и принадлежащая человеку как социальному существу, которая обволакивала и окружала потерпевшего как личность, как члена общества (первичный непосредственный объект преступления), а лишь затем, человек лишается жизни как биологическое существо (вторичный непосредственный объект) и нам еще предстоит выяснить размер причиненного социальной оболочке ущерба, и он, как это не может показаться странным, в некоторых случаях, по своей социальной значимости может быть значительнее, чем лишение жизни потерпевшего.

Совокупность общественных отношений, составляющая социальную оболочку личности обладает различным уровнем абстракции, она носит объективный характер, существует вне нашего сознания: чем дальше она отстоит от общего объекта преступления, тем в большей степени она вырисовывается, более четко проявляется, контуры совокупности этих отношений становятся более рельефными. Говоря о непосредственном объекте преступления, мы имеем в виду социальную оболочку как социальную сущность конкретного индивида, члена общества. Именно эта социальная оболочка и подвергается, прежде всего, изначально (первично) преступному воздействию.

В последующих наших публикациях мы постараемся развить эту идею о социальной оболочке личности как первичном непосредственном объекте преступления, показать ее структуру, определить конкретные признаки или элементы, свидетельствующие об определенной степени общественной опасности совершенного преступления. Хотелось, чтобы на страницах нашего журнала «Право і безпека» мы начали оживленную, интересную и плодотворную дискуссию по этой проблематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1: Учение о преступлении. /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и М. Тяжковой. –М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999.
2. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР: Часть Общая. –М.: Гиз, 1925.
3. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. –Л.: ЛГУ, 1979.
4. Уголовное право. Часть Общая. –М.: Юрид. лит., 1969.
5. Савченко А.В. Об'єкт злочину: Гл.VII // Кримінальне право України: Заг. частина: Підручник /Ю.В. Александров, В.І. Антипов, М.В. Володько та ін.; Відп. ред. Я.Ю. Кондратьєв; Наук. ред. В.А. Клименко та М.І. Мельник. –К.: Правові джерела, 2002. –С.93-107.
6. Тацій В.Я. Об'єкт злочину: Розд. VII // Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник для студентів юрид. спец. вищ. закладів освіти /М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін.; За ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. –Київ-Харків: Юрінком Інтер-Право, 2001.
7. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). –М.: NOTA BENE, 2000. –320 с.
8. Тер-Акопов А.А. Защита личности – принцип уголовного закона // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовное законодательство. –М., 1994.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. –М.: Изд-во БЕК, 1999.
10. Гавриш С.Б. Уголовно-правовая охрана природной среды Украины: Проблемы теории и развитие законодательства. -Харьков, 1994.

11. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. –Т.3.
12. Коржанский Н.И. Очерки уголовного права. –К., 1999.
13. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование: Механизм и система. –СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1999.
14. В. Тацій. В. Сташис. Новий Кримінальний кодекс України // Урядовий кур'єр. -№ 106. -16 червня 2001 р.
15. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. –М.: Госюриздат, 1960.
16. Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. –Л.: Изд-во ЛГУ, 1966.
17. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. –Т.1.
18. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. -Т.23.
19. Антонян Ю.М. Системный подход к изучению личности преступника // Сов. государство и право. -1974. -№ 4. –С.88-94.
20. Родом из прошлого // Тюрьма и воля. – 2000 (декабрь)–2001 (январь). -№ 52.
21. Павлов И.П. Собрание сочинений. –М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. -Т.3. –Кн.2.
22. Личность при социализме. –М.: Наука, 1968.

Поступила в редколлегию 29.03.2002

ТРУБНИКІВ В.М. НОВИЙ ПОГЛЯД НА ОБ'ЄКТ ЗЛОЧИНУ

Вперше в теорії карного права пропонується розглядати об'єкт злочину як специфічну соціальну оболонку, якій завжди заподіюється збиток здійсненням злочину. Приведено аргументи на користь цієї теоретичної посилки.

***

TRUBNIKOV V.M. A NEW VIEW ON OBJECT OF A CRIME

For the first time in the theory of criminal law it is offered to esteem object of a crime as a particular social shell, which one always causes injury by committing a crime. The arguments for the benefit of this idealized sending are adduced.

УДК 343.8

В.М. ТРУБНИКОВ*, д-р юрид. наук, проф.,
А.А. ЯРОВОЙ**

Национальный университет внутренних дел*
Национальная юридическая академия им. Ярослава Мудрого**

УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КАКИМ ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ?

Выполнен анализ состояния дел борьбы с преступностью детей и подростков; предложена модель проекта новой системы уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних в Украине.

«Системы правосудия в отношении несовершеннолетних во всех частях света имеют общую универсальную основу, а именно. Конвенцию о правах ребенка, и дискуссии по поводу наилучшей практики для детей все больше вращаются вокруг этой конвенции».

(Petty and Brown, 1998:10) [1].

Реформирование судебной системы Украины предполагает одновременно и реформирование уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, особенно, в отношении тех,

кому назначено наказание в виде лишения свободы, предусматривающих комплекс процедур для рассмотрения дел по обвинению детей и подростков в совершении преступления. На